

ОТ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ К ЕДИНОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПРОСТРАНСТВУ (на примере Европейской ассоциации свободной торговли/ Европейского экономического пространства)

В. Н. Лазаревич¹⁾, Т. Н. Михалева²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, lazarevichvn@gmail.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, MikhaliovaT@bsu.by*

Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ) обладает рядом специфических черт для данной стадии интеграции, как то развитая институциональная структура, большое количество внешних соглашений с третьими странами, а также комплексными взаимоотношениями с ЕС (образуя Европейское экономическое пространство (ЕЭП)). Кроме того, изменения в учредительном акте, произведенные в 2001 г., затронули ряд важных вопросов, а последняя кодификация договорно-правовой базы затронула 102 правовых акта. При этом объединении отличается стабильностью и высоким уровнем экономического развития, но не стремится переходить де-юре к более продвинутому этапу интеграционного взаимодействия. В статье исследованы эти и иные особенности, представляющие интерес для определения плюсов и минусов разноформатного интеграционного взаимодействия в одном регионе в компаративном контексте для евразийской интеграции.

Ключевые слова: ассиметричная интеграция; Европейская ассоциация свободной торговли; Европейское экономическое пространство; Брексит; Норвегия, Исландия; форматы интеграции.

FROM FREE TRADE ZONE TO SINGLE ECONOMIC AREA (on the example of European Free Trade Association/ European Economic Area)

V. N. Lazarevich^{a)}, T. N. Mikhaliova^{b)}

^{a)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, lazarevichvn@gmail.com*

^{b)} *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, MikhaliovaT@bsu.by
Corresponding author: V. N. Lazarevich lazarevichvn@gmail.com*

The European Free Trade Association has a number of specific features for this stage of integration, such as a developed institutional structure, a large number of external agreements with third countries, as well as a complex relationship with the EU. In addition, the changes in the founding act made in 2001 addressed a number

of important issues. At the same time, the association is characterized by stability and a high level of economic development, but does not seek to move de jure to another stage of integration interaction. The article explores these and other features that are of interest for determining the pros and cons of multi-format integration interaction in one region in a comparative context for Eurasian integration.

Keywords: asymmetric integration; European Free Trade Association; European Economic Area; Brexit; Norway, Iceland; integration formats.

Современное явление межгосударственной интеграции представляет собой процесс нарастающего взаимопереплетения национальных экономик. Успешность данного процесса во многом зависит от того, насколько эффективно работают правовые методы интеграции. Одним из таких объединений с весьма развитым институциональным и правовым механизмом является Европейская ассоциация свободной торговли [1, с. 51].

ЕАСТ возникла на основании Стокгольмской конвенции 1960 г. по инициативе Великобритании как альтернативная по сравнению с Европейским экономическим сообществом модель европейской интеграции. ЕАСТ изначально не ставила целью достичь глубоких форм взаимодействия. Скорее напротив, в ЕАСТ приходили государства, которые относились к евроинтеграции в определенной степени настороженно. Однако минимальные задачи со временем перестали устраивать многих членов ЕАСТ, и они присоединились к ЕЭС. Таким был выход из ЕАСТ некоторых первоначальных участников, и прежде всего Великобритании и Дании в 1972 г.

В ЕАСТ входит четыре государства: Исландия, Норвегия, Швейцария и Лихтенштейн. Последние два государства также имеют двустороннюю интеграционную основу. ЕАСТ не является общим рынком и не проводит единую экономическую политику. Вместе с тем ЕАСТ имеет 29 соглашений о свободной торговле с третьими странами и еще 40 соглашений ожидают ратификации [2].

Государства — члены ЕАСТ и современный Европейский союз связывают разные форматы взаимодействия. Швейцария и ЕС сотрудничают на основе двусторонних соглашений, а три остальных государства имеют особый формат взаимодействия с ЕС: Исландия, Лихтенштейн, Норвегия образуют с ЕС Европейское экономическое пространство на основании Договора 1994 г. Соглашение о ЕЭП гарантирует равные права и обязанности на внутреннем рынке для физических лиц и экономических операторов. В ЕЭП входят 27 государств — членов ЕС и три государства ЕАСТ — Исландия, Лихтенштейн и Норвегия [3].

Все соответствующие нормы внутреннего рынка действуют на всей территории ЕЭП. Основная часть этих правил касается свободного перемещения товаров, капитала, услуг и людей на территории государств ЕЭП. Кроме того, Соглашение о ЕЭП охватывает такие горизонтальные области,

как социальная политика, защита прав потребителей, охрана окружающей среды, корпоративное право, статистика, туризм и культура. В целях обеспечения равных условий конкуренции на всей территории ЕЭП Соглашение о ЕЭП отражает правила конкуренции и государственной помощи, содержащиеся в договорах ЕС. Оно также предусматривает участие в программах ЕС, таких как программы в области научных исследований и образования. В сентябре 2023 г. в ходе заседания Совместного комитета ЕЭП было принято 56 решений, включающих 102 правовых акта в Соглашение о ЕЭП. Среди них было несколько важных решений, в том числе регламент 2018 г. о рамках для свободного движения неперсональных данных (регламент (ЕС) 2018/1807). Этот регламент устраняет препятствия для свободного перемещения неперсональных данных, не относящихся к персональным, между различными странами ЕС и ИТ-системами в Европе, позволяя компаниям и государственным органам хранить и обрабатывать неперсональные данные в любой точке государств-членов. Благодаря включению этого регламента в Соглашение о Европейском экономическом пространстве свободное движение неперсональных данных станет возможным и в Исландии, Лихтенштейне, Норвегии [4].

Не менее интересным представляется и широкое обсуждение в рамках ЕЭП нового интеграционного акта — о доступе к редким ресурсам [5]. Ожидается, что его принятие даст новый виток развития экономических интеграционных связей. В 2021 г. такая доктринальная концепция интеграции как общего рынка ресурсов развития была сформирована в отечественной доктрине [6; 7, с. 180], и сегодня практические тенденции в интеграционных объединениях в том числе иных регионов подтверждают эту концепцию.

Выход Соединенного Королевства из ЕС повлек различные экономические и правовые последствия, в том числе для стран, входящих в ЕАСТ и ЕЭП. Для государств — членов ЕЭП, не входящих в ЕС, изменился формат взаимодействия с Великобританией. Также, изменились и условия сотрудничества по ряду острых вопросов. Например, остается актуальным вопрос о правилах рыболовства Норвегии с Великобританией в водах друг друга. Великобритания стремилась пересмотреть предыдущее соглашение между ЕС и Норвегией, которое считала несбалансированным, поскольку Норвегия ежегодно ловила в британских водах примерно в восемь раз больше рыбы, чем Соединенное Королевство в норвежских [8, с. 97].

Интересен институциональный механизм, достаточно разветвленный для такого уровня интеграции как в ЕАСТ, не являющегося ни таможенным, ни экономическим союзом, а также выполнение ряда функций органами этого объединения функций для ЕЭП трех государств с государствами ЕС. В ЕАЭС главным органом является Совет, который встречается 8 раз в год на уровне представителей и один раз в год — на министерском уровне. Все решения принимаются консенсусом.

Под эгидой Совета работают несколько комитетов. Комитет по связям с третьими странами осуществляет контроль за функционированием и развитием соглашений о свободной торговле и сотрудничестве с третьими странами. Комитет по таможенным вопросам и вопросам происхождения товаров осуществляет надзор за сотрудничеством в таможенной сфере, в частности, в связи с соглашениями о свободной торговле. Комитет по техническим барьерам в торговле консультирует Совет по вопросам политики стандартизации, оценки соответствия, отношений с другими европейскими организациями инфраструктуры качества и международным аспектам технического регулирования. Бюджетный комитет оказывает помощь Совету в вопросах, связанных с бюджетом ЕАСТ. Аудиторская комиссия ЕАСТ выступает в качестве высшего органа аудита для Секретариата ЕАСТ, Надзорного органа ЕАСТ и Суда ЕАСТ. Кроме того, он также является контактным лицом для Европейского суда аудиторов по вопросам контроля и аудита взносов ЕЭЗ и ЕАСТ в бюджет Сообщества.

Консультативный комитет является форумом для обмена мнениями между представителями промышленности и труда государств ЕАСТ и с Советом, а Парламентский комитет — форумом, на котором депутаты государств ЕАСТ могут обсуждать интересующие их вопросы между собой и дважды в год с министрами ЕАСТ. Управление и развитие соглашений о свободной торговле и деклараций о сотрудничестве ЕАСТ осуществляется через совместные комитеты с каждой из третьих стран — партнеров ЕАСТ.

В свою очередь, в ЕЭП действует отдельный Совместный комитет. Также, успешное функционирование ЕЭП зависит от единообразного внедрения и применения общих правил во всех государствах ЕЭП. С этой целью была разработана двухкомпонентная система надзора: за государствами — членами ЕС следит Комиссия ЕС, а за государствами ЕАСТ, участвующими в Соглашении о ЕЭП, — Орган надзора ЕАСТ. Последний наделен полномочиями, соответствующими полномочиям Комиссии при осуществлении надзора. Двухкомпонентная структура создана и в отношении судебного контроля: Суд ЕАСТ действует параллельно с Судом Европейского союза.

Суд ЕАСТ обладает юрисдикцией в отношении государств ЕАСТ, являющихся участниками Соглашения о ЕЭП. В компетенцию суда входит рассмотрение исков о нарушении, поданных Органом надзора ЕАСТ против государства ЕАСТ в связи с применением, использованием или толкованием норм права ЕЭП, дача консультативных заключений судам государств ЕАСТ по толкованию норм ЕЭП, а также обжалование решений, принятых Органом надзора ЕАСТ. Юрисдикция Суда ЕАСТ во многом соответствует юрисдикции Суда Европейского союза в отношении государств ЕС [9].

Таким образом, с помощью механизмов ЕАСТ и ЕЭП государства, не готовые к глубокой разноформатной интеграции в ЕС смогли тем не менее объединить торгово-экономические потенциалы в той степени, в какой каждое из них было готово, получить выгоды, которые несет интегра-

ция на основе общих правил, и при этом учесть определенную специфику своих государств. Отдельные элементы такой асимметричной интеграции в регионе, например, институционального замещения, могут быть использованы для сравнительного анализа и с евразийским регионом.

Библиографические ссылки

1. Михалева, Т. Н. Правовое регулирование региональной интеграции: вызовы и перспективы / Т. Н. Михалева. — Минск : Ин-т радиологии, 2016. — 196 с.
2. About EFTA [Electronic resource] // EFTA. — Mode of access: <https://www.efta.int/about-efta>. — Date of access: 23.09.2023.
3. European Economic Area (EEA) / Relations with the EU [Electronic resource] // EFTA. — Mode of access: <https://www.efta.int/eea>. — Date of access: 28.09.2023.
4. EEA Joint Committee incorporates 102 legal acts into the EEA Agreement / [Electronic resource] // EFTA. — 22.09.2023. — Mode of access: <https://www.efta.int/Publications/news/EEA-Joint-Committee-incorporates-102-legal-acts-EEA-Agreement-537566>. — Date of access: 28.09.2023.
5. EEA EFTA States welcome proposal for a Critical Raw Materials Act / [Electronic resource] // EFTA. — 20.09.2023. — Mode of access: <https://www.efta.int/EEA/news/EEA-EFTA-States-welcome-proposal-Critical-Raw-Materials-Act-537451>. — Date of access: 01.10.2023.
6. Mikhaliyova, T. Upgrading Legal Regulation of Integration in the Context of Digital Economy: the Eurasian Economic Union Agenda / T. Mikhaliyova // Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment / ed. by A. O. Inshakova, E. E. Frolova. — Springer Nature Singapore Pte Ltd., 2021. — P. 213—226.
7. Михалева, Т. Н. Право Евразийского экономического союза : учеб.-метод. пособие / Т. Н. Михалева. — Минск : БГУ, 2022. — 191 с.
8. Бобынина, Л. О. ЕЭП в тени Брекзита / Л. О. Бобынина // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. — 2021. — № 5 (23). — С. 92—99. (<http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520219299>)
9. EFTA Court [Electronic resource]. — Mode of access: <https://eftacourt.int/>. — Date of access: 17.09.2023.